

Совет Безопасности

Distr.: General

8 April 2016

Russian

Original: Arabic

**Идентичные письма Временного поверенного в делах
Постоянного представительства Сирийской Арабской
Республики при Организации Объединенных Наций
от 30 марта 2016 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

По поручению правительства моей страны я хотел бы довести до Вашего сведения позицию правительства Сирийской Арабской Республики в отношении двадцать пятого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015) (S/2016/272).

Правительство Сирийской Арабской Республики вновь подтверждает свою позицию, которая была ранее изложена в его идентичных письмах, направленных на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности в связи с докладами Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014) и 2258 (2015). Оно также хотело бы подчеркнуть следующее:

1. Правительство Сирийской Арабской Республики отмечает, что впервые авторы доклада заняли более объективную позицию при рассмотрении некоторых аспектов положения в области прав человека в Сирии. Тем не менее сирийское правительство считает прискорбным, что Секретариат в попытке умиротворить определенные стороны в Совете Безопасности продолжает приуменьшать успехи, достигнутые сирийским правительством — совместно с его национальными партнерами, Организацией Объединенных Наций и международными организациями, действующими на сирийской территории — в деле оказания гуманитарной помощи в ряде регионов, в том числе в нескольких нестабильных регионах. Эти успехи были бы невозможны без тесного сотрудничества со стороны сирийского правительства и предоставленных им ресурсов.
2. Правительство Сирийской Арабской Республики выражает также сожаление в связи с тем, что через пять лет после начала кризиса в Сирии Секретариат продолжает игнорировать террористическую войну, которая ведется против Сирии при иностранной поддержке, и не упоминает ее в своих ежемесячных докладах. Сирийское правительство вновь отвергает попытки Секретариата Организации Объединенных Наций и определенных западных государств из числа членов Совета Безопасности отказать государствам в праве на самооборону и защиту своих граждан и своей территории от терроризма и агрессии, закрепленном в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Такие

попытки были явно предприняты в пунктах 6 и 7 доклада Генерального секретаря. Было бы желательно, чтобы Секретариат позитивно и четко высказался по поводу успехов, которые Сирийская арабская армия и ее союзники добились в борьбе с поддерживаемым извне терроризмом, освободив многочисленные районы сирийской территории, где действовали вооруженные террористические группы, и сняв блокаду, которую террористы ввели в отношении Нубуля, Захры и других городов в провинциях Алеппо, Даръа, Хомс, Хама и Латакия. Эти успехи открыли путь для возвращения перемещенных лиц в свои районы и дома и позволили сократить число сирийских беженцев, бегущих из своих районов по причине актов терроризма, совершаемых вооруженными террористическими группами.

3. Сирийское правительство вновь отвергает попытки Секретариата использовать в своих докладах информацию из ненадежных источников. Секретариат последовал при этом примеру других структур Организации Объединенных Наций, например Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, которое получает свою информацию о положении в Сирии из таких источников, включая Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека и организацию «Врачи без границ», которые хорошо известны своими связями с западными разведывательными службами. В нынешнем докладе Секретариат дошел до того, что стал использовать то, что он называет «открытыми источниками». Сирийское правительство выражает сожаление в связи с тем, что Секретариат не может провести различие между деятельностью по борьбе с терроризмом и террористическими актами. Это явно свидетельствует о том, что Секретариат предвзято использует такие источники информации, цель которых заключается в том, чтобы очернить сирийское правительство и его союзников и подорвать их усилия по борьбе с терроризмом (пункты 5, 6 и 15).

4. Сирийское правительство вновь заявляет, что оно по-прежнему отвергает упорные попытки должностных лиц Секретариата использовать термин «негосударственные вооруженные группы» по отношению к таким террористическим организациям, как Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), Фронт «Ан-Нусра», «Аль-Каида» и связанные с ней группы, которые получают поддержку и финансовые средства от ряда иностранных государств, в частности от Турции, Саудовской Аравии и Катара, что представляет собой вопиющее нарушение резолюций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом и положений Устава Организации Объединенных Наций. У нас есть все основания еще раз спросить: какова правовая основа для употребления этого термина Секретариатом, когда в нескольких пунктах самого доклада отмечается, что эти группы целенаправленно нападали на мирное гражданское население и убили десятки мирных жителей (пункты 7, 10 и 15)?

5. Правительство Сирийской Арабской Республики вновь подтверждает свою давнюю позицию, заключающуюся в том, что сирийский кризис должен быть урегулирован политическим путем на основе диалога между сирийцами при их ведущей роли и без каких бы то ни было предварительных условий. Оно также подчеркивает, что такой политический подход неразрывно связан с контртеррористической деятельностью, которая будет продолжаться вплоть до уничтожения всех орудующих на территории Сирии вооруженных террористических групп. В этой связи сирийское правительство напоминает Секретариату, что Женевские совещания были призваны привести к политическому урегу-

лированию, а не к политическому переходному периоду. Оно далее напоминает Секретариату, что успех этих совещаний и любое значительное улучшение гуманитарной ситуации будет прежде всего зависеть от создания условий, способствующих принятию серьезных и неполитизированных международных и региональных обязательств по борьбе с терроризмом и от немедленной отмены односторонних принудительных экономических мер, принятых в отношении сирийского народа без каких-либо правовых или моральных оснований.

6. Сирийское правительство вновь заявляет, что оно решительно отвергает предвзятое, как это явно следует из доклада, отношение Секретариата к той поддержке, которую Российская Федерация оказывает, по просьбе сирийского правительства, Сирии в ее борьбе против вооруженных террористических групп и отдельных лиц и систем их снабжения. Сирийское правительство также отвергает попытки Секретариата поставить знак равенства между борьбой с терроризмом, ведущейся силами Сирийской арабской армии и российской авиацией, и воздушными бомбардировками, осуществляемыми так называемой международной коалицией под руководством Соединенных Штатов в нарушение международного права, и в частности Устава Организации Объединенных Наций, особенно если учесть, что операции вышеупомянутой коалиции привели к гибели множества гражданских лиц и широкомасштабным разрушениям объектов инфраструктуры в Сирии.

7. Правительство Сирийской Арабской Республики выполняет свои национальные и международные обязательства на деле, а не на словах. Оно содействовало оказанию гуманитарной помощи всем пострадавшим сирийским гражданам и лицам с аналогичным статусом по всей стране. В то же время сирийское правительство считает странным, что Секретариат пытается оправдывать турецкий режим, который с 27 декабря 2015 года отказывается пропустить колонны с гуманитарной помощью в провинцию Эль-Хасака через контрольно-пропускной пункт Нусайбин, что затруднило оказание помощи пострадавшим лицам в этой провинции.

8. Правительство Сирийской Арабской Республики выражает удивление по поводу содержащегося в пункте 29 доклада утверждения о том, что по состоянию на февраль 2016 года было подано 58 просьб о направлении межучрежденческих автоколонн. В меморандуме № 29 координатора-резидента Организации Объединенных Наций в Сирии от 10 января 2016 года упоминаются просьбы о доставке помощи в 32 пункта в первом квартале 2016 года. В нем также говорится, что с 2015 года по-прежнему не рассмотрены 14 просьб о доставке помощи в 2016 году. В результате общее число просьб, представленных Организации Объединенных Наций, составляет 46, а не 58, как указывается в рассматриваемом докладе.

9. Сирийское правительство хотело бы пояснить, что в феврале 2016 года оно отреагировало на 14 просьб о направлении совместных автоколонн в следующие районы: Дайр-эз-Заур; Кефрая и Фуа в провинции Идлиб; Мадайя, Эз-Забадани, Блудан, Эт-Талль, Муаддамия и Кафр-Батна в провинции Риф Дамаск; Вар в провинции Хомс; и Саббура и Харбнафса в провинции Хама. 9 марта 2016 года оно одобрило просьбы Организации Объединенных Наций о направлении автоколонн с гуманитарной помощью в следующие районы: западные и восточные сельские районы г. Алеппо; Изаз и Африн в провинции Алеппо; Эр-Растан, Талбиса, Хула, Тир-Мала, Эль-Ганто, Дайр-эль-Кабира и

Вар в провинции Хомс; и Ялда, Бабила, Бейт-Сахем и Эт-Талль в провинции Риф Дамаск. Сирийское правительство просило Организацию Объединенных Наций направить совместные автоколонны с гуманитарной помощью в следующие районы: Нубуль и Захра, деревни Хадир, Вадиhi, Аззан, Абтин, Талль-Аран, Талль-Хасил, Эль-Мадина-эс-Синая, Шейх-Наджар, Шейх-Зайят и Кафр-Сагир в провинции Алеппо; районы Джайруд, Дамир, Блудан и Эт-Талль в провинции Риф Дамаск; и Тадмур (Пальмира) и Карьятайн в провинции Хомс. Сирийское правительство подчеркивает, что Организация Объединенных Наций должна отреагировать на эти одобренные просьбы в установленные сроки и должна воздерживаться от выдумывания предлогов для невыполнения таких просьб.

10. 23 марта 2016 года в связи с принятыми в апреле 2016 года планами как канцелярии координатора-резидента Организации Объединенных Наций, так и Международного комитета Красного Креста (МККК) сирийское правительство разрешило Организации Объединенных Наций, МККК и Сирийскому арабскому обществу Красного Полумесяца доставить гуманитарную помощь в Мадаю, Замальку, Арбин, Забдин и Кафр-Батну в провинции Риф Дамаск; Кеффрау и Фуа в провинции Идлиб; восточные районы г. Алеппо; и Талбису и Эр-Растан в провинции Хомс. Сирийское правительство подчеркивает необходимость координации усилий по определению числа нуждающихся лиц в этих районах. Что касается Муаддамии, Думы, восточной части Харасты и Дарайи, то мы постараемся как можно скорее завершить наш обзор с учетом сложной ситуации в плане безопасности в этих районах и присутствия там вооруженных террористических организаций, в том числе ИГИЛ и Фронта «Ан-Нусра», создающих прямую угрозу Организации Объединенных Наций, МККК и Сирийскому арабскому обществу Красного Полумесяца, группы которых будут доставлять помощь в эти районы. Мы обращаем Ваше внимание на сообщение Министерства обороны Российской Федерации о том, что вооруженные группы открыли огонь по автоколоннам с гуманитарной помощью в г. Хараста в провинции Риф Дамаск и Кафр-Нан в провинции Хомс. Сирия также решительно осуждает определенные государства, которые поддерживают терроризм и упорно настаивают на оказании помощи Дарайе, где находятся только террористы.

11. Сирийское правительство отвергает попытки Секретариата спекулировать на теме так называемых осажденных районов, в частности его стремление по своему усмотрению и в своих интересах завышать или занижать число проживающих там людей. В своих ответах на доклады Генерального секретаря, издававшиеся с августа 2015 года, правительство Сирийской Арабской Республики указывало, что численность населения, находящегося в осажденном Дайр-эз-Зауре, составляет 300 000 человек, а не 200 000, как утверждает Организация Объединенных Наций, а численность осажденного населения в Фуа и Кефрае составляет 35 000 человек, а не 12 500. Сирийское правительство отмечает, что Дума и Дарайя являются местами базирования таких вооруженных террористических групп, как ИГИЛ и «Армия ислама». Правительство готово рассмотреть вопрос о доставке помощи в Думу. Однако из Дарайи все ее жители бежали в Муаддамию. В этой связи следует отметить, что в пунктах 39 и 43 доклада подтверждается то, что сирийское правительство всегда говорило об условиях в некоторых районах, которые Организация Объединенных Наций называет «осажденными». В этих пунктах не только подтверждается, что нет никаких

явных признаков недоедания и что доступ к продовольствию в этих районах не затруднен, но и сообщается о нарушениях, совершаемых там вооруженными террористическими группами, включая вербовку и вооружение детей.

12. Сирийское правительство выражает удивление в связи с тем, что Секретариат вновь упоминает блокаду лагеря Ярмук, и утверждает, что в нем находится 6000 человек. Это нелепое заявление, и для его включения в такие доклады нет никаких оправданий. В самом докладе отмечается, что некоторые жители Ярмука могут отправиться в Ялду за получением помощи (пункт 38). Каким образом этот район может быть осажденным, если его жители могут покинуть его и отправиться в близлежащую Ялду? Мы хотели бы отметить, что в период с 2014 года по февраль 2016 года жителям лагеря было доставлено в общей сложности 123 783 продовольственных пайка. Мы также обращаем внимание на то, что в городах Ялда, Бабила и Бейт-Сахем проживают палестинские беженцы из лагеря Ярмук, которые покинули его территорию после того, как в апреле 2015 года этот лагерь захватили террористическая организация ИГИЛ и действовавшие с ней заодно террористический Фронт «Ан-Нусра» и другие террористические группы, находившиеся в лагере. За последние несколько месяцев в руки членов этих групп попало большое количество помощи, предназначавшейся для проживающих в этих районах палестинских беженцев.

13. Сирийское правительство не может согласиться с заявлениями о том, что оказание медицинской помощи в настоящее время затруднено. Оно удивлено тем, что в докладе не содержится обновленной информации о медицинской помощи. С начала 2016 года сирийское правительство одобрило семь просьб Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) об оказании медицинской помощи в следующих провинциях и регионах: Дума в провинции Риф Дамаск; провинции Эр-Ракка; Айн-эль-Араб, Эш-Шаддада и Рас-эль-Айн в провинции Эль-Хасака; Ябруд, Ассал-эль-Вард, Бейт-Сава, Кафр-Батна, Арбин, Замалька, Эз-Забадини и Малиха в провинции Риф Дамаск; провинции Идлиб; Джандарис, Раджу, Ширан, Сиррин и Дайр-Хафир в провинции Алеппо; Эр-Растан, Талбиса, Карьятайн, Тадмур (Пальмира) и Талду в провинции Хомс; Кальбат-эль-Мудик, Эз-Зияра, Кафр-Зейта, Мурак, Суран и Син в провинции Хама; и Карама, Айн-Иса и Сулук в провинции Эр-Ракка. В пунктах 26, 39, 47 и 48 доклада отмечается, что ВОЗ смогла оказать медицинскую помощь сотням тысяч бенефициаров, в том числе тем, кто находился в «горячих точках». В этой связи сирийское правительство напоминает, что оно просило ВОЗ предоставить информацию о том, была ли оказана медицинская помощь в городах Эль-Хасака, Эль-Хауль, Эш-Шаддада и Маркада в провинции Эль-Хасака, а также в Эль-Маядине, Эль-Букамале, Суре и Эль-Касре в провинции Дайр-эз-Заур. Однако сирийское правительство до сих пор не получило от ВОЗ никакого ответа.

14. Правительство Сирийской Арабской Республики вновь подтверждает свою позицию относительно неэффективности усилий по предоставлению трансграничной помощи и вновь осуждает упорные попытки Секретариата скрыть отсутствие транспарентности со стороны Организации Объединенных Наций в освещении вопроса об оказании такой помощи. Уведомления, направляемые сирийскому правительству, до сих пор содержат неточные данные и информацию о количестве получателей помощи и, в частности, о сторонах, получающих помощь для ее распределения среди гражданского населения. Сирийское правительство выражает удивление по поводу содержащегося в пунк-

те 23 заявления о том, что не было получено никаких сообщений о каких-либо автоколоннах, которые были повернуты назад или признаны незаконными. Это заявление представляет собой попытку скрыть крупные проблемы, возникшие с доставкой трансграничной помощи из Турции и других стран, или приукрасить преднамеренный отказ Турции разрешить провоз значительной по объему помощи через контрольно-пропускной пункт Нусайбин в провинцию Эль-Хасака.

15. Сирийское правительство также вновь заявляет, что контрольный механизм Организации Объединенных Наций не может подтвердить доставку трансграничной помощи ее предполагаемым получателям. В результате у сирийского правительства нет возможности узнать, каким образом распределяется гуманитарная помощь и кому она достается. Несомненно то, что трансграничная помощь попадает в руки вооруженных террористов, которые присваивают ее, распределяют часть таких поставок среди своих членов и продают остальное по завышенным ценам на черном рынке. Члены Совета Безопасности должны знать, что турецкий режим и его разведывательные службы продолжают использовать автоколонны с грузами трансграничной гуманитарной помощи для незаконной поставки оружия вооруженным террористическим группам, действующим в Сирии.

16. Сирийское правительство вновь подтверждает свою позицию в отношении необходимости сотрудничества в деле распределения трансграничной помощи с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца, который является главным партнером Организации Объединенных Наций в деле оказания помощи на сирийской территории. Такое сотрудничество позволило бы обеспечить, чтобы помощь доходила до гражданских лиц, пострадавших от сирийского кризиса, и не попадала в руки вооруженных террористических групп. В январе 2016 года сирийское правительство одобрило просьбу Организации Объединенных Наций поручить Сирийскому арабскому обществу Красного Полумесяца задачу получения и распределения грузов трансграничной помощи.

17. Число иностранных неправительственных организаций, уполномоченных действовать в Сирии, составляет 20, а не 16, как это указано в докладе Генерального секретаря. Сирийское правительство удивлено тем, что Секретариат не обновил соответствующую информацию. Оно вновь обращается к подразделениям Организации Объединенных Наций в Дамаске с просьбой проверять их информацию и представлять объективные доклады, особенно Управлению по координации гуманитарных вопросов.

18. Правительство Сирийской Арабской Республики вновь призывает Совет Безопасности обеспечить, чтобы государства, поддерживающие и финансирующие вооруженные террористические группы, воздерживались от предоставления в любой форме поддержки и финансовых средств таким группам, в целях осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма, особенно резолюций 2170 (2014), 2178 (2014), 2199 (2015) и 2253 (2015).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложение к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мунзер **Мунзер**
Временный поверенный в делах

**Приложение I к идентичным письмам Временного
поверенного Постоянного представительства Сирийской
Арабской Республики при Организации Объединенных
Наций от 30 марта 2016 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

**Преступления, совершенные ИГИЛ, Фронтом «Ан-Нусра»,
«Свободной армией», «Армией ислама», Армией завоевания
и другими вооруженными террористическими группами
и проигнорированные авторами доклада**

В период с 21 января по 21 февраля 2016 года на территории всех мухафаз Сирии, за исключением мухафаз Эр-Ракка и Идлиб, террористы убили 367 мирных жителей, в том числе 25 детей, и ранили 776 мирных жителей, в том числе 92 ребенка.

21 февраля террористическая организация ИГИЛ произвела взрыв автомобиля «Тойота», используя большое количество взрывчатых веществ. Автомобиль был взорван на пользующемся популярностью у населения рынке с большим количеством посетителей в Ас-Саида-Зейнабе, мухафаза Риф-Димашк. За этим последовало еще два взрыва; сначала был взорван газовый баллон, а затем террорист-смертник, находясь в толпе людей, поспешивших на помощь пострадавшим во время первого взрыва, взорвал начиненный взрывчаткой пояс смертника. В результате трех произведенных террористами взрывов погибли 85 мирных жителей и сотни получили ранения, большинство пострадавших составляли дети, женщины и пожилые люди. Был нанесен серьезный материальный ущерб имуществу и инфраструктуре.

21 февраля террористическая организация ИГИЛ взорвала один за другим два заминированных автомобиля в районе Захра города Хомс. Погибло более 47 человек, более 110 было ранено, большинство из них находится в критическом состоянии. Был нанесен существенный материальный ущерб имуществу и инфраструктуре.

8 и 9 февраля вооруженные террористические группы, принадлежащие к Фронту «Ан-Нусра», обстреляли из минометов город Кардаха и деревню Бишалама в мухафазе Латакия, убив трех гражданских лиц и ранив еще пятерых. Был нанесен материальный ущерб.

10 февраля террорист взорвал заминированный автомобиль у главных ворот полицейского клуба в районе Масакин-Барза, мухафаза Дамаск, убив одно и ранив другое гражданское лицо и ребенка. Был нанесен материальный ущерб.

10 февраля вооруженные террористические группы, принадлежащие к Фронту «Ан-Нусра», обстреляли из минометов город Даръа, убив и ранив мирных жителей и причинив материальный ущерб. 14 февраля та же группа обстреляла из минометов город Даръа, убив одну девушку и ранив 12 гражданских лиц, в том числе женщин и детей. Был нанесен материальный ущерб.

10 февраля вооруженные террористические группы, принадлежащие к так называемой «Армии ислама» и Фронту «Ан-Нусра», обстреляли из минометов пригород Ассад в Харасте, мухафаза Риф-Димашк, убив и ранив пять мирных жителей.

14 февраля вооруженные террористические группы, принадлежащие к так называемой «Армии ислама», Фронту «Ан-Нусра» и «Корпусу Ар-Рахмана», дислоцированному в Дарайе, обстреляли из минометов город Сахная в мухафазе Риф-Димашк, убив двух мирных жителей и ранив еще 12 человек, включая женщин и детей. Был нанесен материальный ущерб.

14 февраля в деревне Субайя, мухафаза Алеппо, вооруженные террористические группы, которых некоторые считают умеренной вооруженной оппозицией, обстреляли ракетами город Сафира, убив одного мальчика и одну девочку и ранив трех гражданских лиц, включая одну женщину и одного ребенка. Был нанесен материальный ущерб.

15, 16, 17, 18 и 19 февраля вооруженные террористические группы, принадлежащие к так называемому Фронту «Ан-Нусра», батальону «Нур ад-Дин аз-Занги», «Исламскому фронту», «Лива-ат-Таухид», «Бригаде мучеников Бадра», «Бригаде эмигрантов» и «Северному щиту» и дислоцированные в районах Бустан аль-Баша, Амирия, Сайф-ад-Давла, Старый город, Рашидин и Бани-Заид города Алеппо, вели снайперский огонь и обстреляли газовыми баллонами и минами районы Сулейман аль-Халаби, Салах-эд-Дин, Азамия, Майдан, Эль-Азизия, Джамия-эль-Зара, Халаб-эль-Джадида и Ашрафия, в результате чего погибли шесть гражданских лиц и еще 45 человек были ранены. Был нанесен материальный ущерб.

20, 21, 22, 23, 24 и 25 февраля вооруженные террористические группы, принадлежащие к так называемому Фронту «Ан-Нусра», батальону «Нур ад-Дин аз-Занги», «Исламскому фронту», «Лива-ат-Таухид», «Бригаде мучеников Бадра», «Бригаде эмигрантов» и «Северному щиту» и дислоцированные в районах Бустан-эль-Каср, Бустан аль-Баша, Мешхед, Старый город, Бани-Заид, Рашидин и Халлук города Алеппо, вели стрельбу, снайперский огонь и обстреляли газовыми баллонами и минами районы Халаб-эль-Джадида, Шаба-эль-Кадима, Сайф-ад-Давлах, Азамия, Меридиан, Сулейман аль-Халаби, Файд, улицу Тишрин, улицу Барун, Шейх Максуд, Сулеймания, Джамия-эль-Зара и Джамилия, в результате чего погибли 17 гражданских лиц и еще 100 человек были ранены, в том числе женщины и дети. При этом был причинен материальный ущерб.

23 и 24 февраля в Дайр-эз-Зауре вооруженные террористические группы, принадлежащие к так называемой террористической «организации ИГИЛ», обстреляли из минометов кварталы Таура, Кусур и Харабиш, в результате чего погибли один мирный житель и одна девочка и были ранены еще 14 человек. Был причинен материальный ущерб. 26, 27, 28 и 29 февраля в результате аналогичных террористических нападений, совершенных ИГИЛ в кварталах Таура, Кусур, Харабиш и Муваззафин, были убиты трое детей и четверо гражданских лиц, в том числе одна женщина. Пострадали 14 мирных жителей, в том числе один ребенок, был причинен материальный ущерб.

**Приложение II к идентичным письмам Временного
поверенного Постоянного представительства Сирийской
Арабской Республики при Организации Объединенных
Наций от 30 марта 2016 года на имя Генерального секретаря
и Председателя Совета Безопасности**

**Примеры поставок гуманитарной помощи в январе
2016 года, ставших возможными благодаря договоренности
правительства Сирийской Арабской Республики
с Организацией Объединенных Наций и другими
международными организациями в сотрудничестве
с Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца.
Приводится также информация о поставках помощи
Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца**

Сирийское арабское общество Красного Полумесяца обеспечило поставки гуманитарной помощи (продовольственных и непродовольственных и медицинских грузов), которые осуществляются с территории Сирии учреждениями Организации Объединенных Наций в различные мухафазы, в том числе Риф-Димашк, Идлиб, Алеппо, Эль-Кунейтра, Эль-Хасака, Хомс, Хама и Дарья, исключая мухафазы Эр-Ракка и Дайр-эз-Заур. Продовольственные наборы, поступившие по линии Всемирной продовольственной программы через Сирийское арабское общество Красного Полумесяца, получило около 1 844 790 сирийцев (368 958 семей). Примерно 443 005 сирийцев (88 601 семья) получило продовольственные наборы, поступившие по линии Организации Объединенных Наций через национальные неправительственные организации. Таким образом, помощь Организации Объединенных Наций, которая распределялась с территории Сирии, получили в общей сложности 2 287 795 человек (457 559 семей). Вышеуказанная помощь была распределена Сирийским арабским обществом Красного Полумесяца между мухафазами следующим образом: 64 746 наборов было отправлено в Риф-Димашк; 18 022 набора — в Дарья и ее сельские окрестности; 2360 наборов — в Эль-Кунейтру и ее сельские окрестности; 4000 наборов — в Идлиб; 18 022 набора — в Дарья и ее сельские окрестности; 52 000 наборов — в Алеппо и его сельские окрестности; 7522 набора — в Хасаку; 43 546 наборов — в Дарья и ее сельские окрестности; и 63 155 наборов — в Хомс и его сельские окрестности.

Сирийское арабское общество Красного Полумесяца обеспечило поставки гуманитарной помощи Международного комитета Красного Креста с территории Сирии в большинство мухафаз, включая Риф-Димашк, Идлиб, Дайр-эз-Заур, Эль-Кунейтру, Алеппо, Хаму, Хомс и Идлиб. В общей сложности было распределено 129 375 продовольственных наборов в дополнение к 37 112 консервным наборам и продовольственной помощи для общественных столовых. 2913 продовольственных наборов, предоставленных Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, были распределены в мухафазах Хомс, Дамаск, Риф-Димашк и Алеппо.

Сирийское арабское общество Красного Полумесяца обеспечило поставки гуманитарной помощи (продовольственных и непродовольственных грузов, медицинской помощи и средств для очистки воды) по линии действующих в Сирии учреждений системы Организации Объединенных Наций и иностранных неправительственных организаций для сотен тысяч нуждающихся в мухафазах Алеппо, Риф-Димашк, Даръа, Эль-Кунейтра, Дамаск, Хомс, Хама, Эс-Сувейда, Тартус и Латакия.
